

Шао Синтан категорически не соглашался с предложением Юй Чжаньнаня пойти в кабинет почитать. В последние дни Юй Чжаньнань, неизвестно почему, оказался необычайно свободен и целыми днями торчал дома, мешая ему. Сам он скучал, листая книги, а Юй Чжаньнань либо мешал, либо просто пристально смотрел на него. Даже привыкший к вниманию тысяч людей Шао Синтан с трудом выдерживал его откровенный взгляд...

Кабинет в резиденции командующего явно не был священным местом. Юй Чжаньнань не любил читать, предпочитая оружие и физические упражнения. Поэтому после того, как Шао Синтан в третий раз был прижат к столу и «наказан» прямо в кабинете, он больше не решался там читать. Теперь он, пользуясь моментом, когда Юй Чжаньнань отвлекался, быстро выбирал пару интересных книг и отправлялся читать в людное место.

Всё это было из-за Юй Чжаньнаня, этого похотливого демона!

— Твой приёмный сын уже больше десяти лет, разве ему нужно твоё постоянное присутствие?
— Юй Чжаньнань, заметив, что Шао Синтан наконец оторвался от книги, тут же оживлённо заговорил, издевательски добавив:

— Ему что, молоко нужно?

Юй Чжаньнань, командующий, никогда не осознавал, насколько раздражающими были его слова, считая их забавными.

За последние дни, проведённые почти постоянно вместе, Шао Синтан, казалось, уже привык к его грубому и неприятным высказываниям. Поэтому он лишь внутренне поморщился, сохраняя внешнее спокойствие, и ровно ответил:

— Я попросил Шэня-баньчжура помочь найти ему школу, должно быть, уже есть новости. Мне нужно вернуться и всё уладить.

— Ты действительно умеешь искать сложные пути, — заметил Юй Чжаньнань, не удивляясь тому, как тепло Шао Синтан относится к своему приёмному сыну, с которым у него нет кровных связей. Несмотря на то что они знали друг друга недолго, Юй Чжаньнань, казалось, уже понял, какой Шао Синтан человек. Мягкосердечный и чувствительный, внешне спокойный, но с внутренней упрямостью. У таких людей есть своя черта, которую лучше не пересекать, иначе они могут стать непоколебимыми...

— Шэнь Цайтянь — ничтожество, какую хорошую школу он сможет найти? Завтра пусть идёт прямо в «Миньго Ляньчжун», я скажу Янь Ляну договориться, — подумав, Юй Чжаньнань добавил:

— Ладно, завтра я сам отвезу вас.

«Миньго Ляньчжун» была лучшей школой в трёх северо-восточных провинциях, где преподавали известные учёные и выпускники зарубежных университетов. В то время не было такого давления, как сейчас, связанного с поступлением в школу. Обычно если семья могла позволить себе образование и ребёнок не был слишком хулиганистым, его принимали. Однако такие школы, как «Миньго Ляньчжун», как и в любую эпоху, принимали только детей из богатых и знатных семей. Даже Юй Ибо учился там.

Шао Синтан всегда верил, что хорошие учителя имеют ключевое значение. Естественно, помощь Юй Чжаньнаня была кстати, и он не видел причин для возражений. Что касается принципов и гордости, то это всё ерунда! Раз уж он уже был «использован» и «подавлен», Шао

Синтан не видел смысла в лишних сомнениях, считая это просто помощью друга. В конце концов, если он сам себя не унижает, то будет жить с достоинством. Хотя Шао Синтан никогда не был высокомерным, он знал свою цену и жил уверенно. Поэтому он не считал это «продажей себя».

Однако даже если он сам так не считал, это не означало, что другие не думали иначе. Он не хотел, чтобы его приёмный сын, попав в школу, слышал только плохое о своём приёмном отце и стал объектом насмешек. Это могло негативно сказаться на его психическом и физическом здоровье.

Поэтому Шао Синтан с улыбкой согласился, добавив:

— Не стоит тебе беспокоиться, я сам отвезу его.

Юй Чжаньнань понял его намёк и не стал настаивать:

— Тогда я попрошу Янь Ляна завтра отвезти вас.

На самом деле в этом не было необходимости. Шао Синтан хотел купить новую школьную сумку и канцелярию для Не Цзяньяня, привести его к учителю и отвести в класс. Это было бы тепло и уютно, как между отцом и сыном. Шао Синтан всегда любил детей, но, к сожалению, будучи геєм, он не мог иметь собственных. Однако судьба подарила ему вторую жизнь и послушного приёмного сына, за что он был благодарен и стремился ценить эту связь...

Но он не мог отказать Юй Чжаньнаню и потому кивнул, сопроводив это лёгкой улыбкой.

Юй Чжаньнань случайно поднял голову и увидел эту мимолётную улыбку. Он замер, ощутив нечто необычное, как будто луч света безжалостно проник в его сердце, освещая и согревая то место, которое долгое время было тёмным и пустынным, давая возможность чему-то живому и полному энергии прорасти...

— Что такое? — Шао Синтан заметил, что Юй Чжаньнань пристально смотрит на него, и подумал, что с ним что-то не так, коснувшись своего лица.

В этот момент ярко-красный кленовый лист, разделённый на пять частей, легонько опустился с ветром и плавно приземлился на чёрные волосы Шао Синтана...

Юй Чжаньнань, заворожённый, медленно снял лист с его волос, сказав низким и серьёзным голосом:

— Ничего, просто ты красивый.

Шао Синтан с раздражением отвернулся и продолжил читать, игнорируя его.

На следующее утро Шао Синтан наконец вернулся в «Красные чернила». Янь Лян уже подготовил всё необходимое для занятий Не Цзяньяня. Жёлтый брезентовый ранец был наполнен новыми канцелярскими принадлежностями. Даже предусмотрительно положили немного закусок и бутылку кислого сливового сока, приготовленного поваром из резиденции командующего. Книги должны были быть выданы в школе после того, как определят, в какой класс подходит ребёнок.

Чёрный блестящий автомобиль медленно остановился у ворот «Красных чернил». Когда Шао Синтан вошёл, он увидел Не Цзяньяня, сидящего на земле с несколькими детьми, которые

отдыхали, образуя маленький круг. Время от времени раздавались смех и споры.

Какая прекрасная юность!

Шао Синтан подошёл, но дети не заметили его, так как были увлечены игрой в стеклянные шарики. Один из мальчиков, лет десяти, лежал на земле, опираясь на голову, один глаз закрыт, другой прищурен, чтобы лучше прицелиться. Его чёрные от грязи пальцы резко щёлкнули, чтобы выбить шарик в центре...

Не Цзяньань явно стал более открытым, благодаря Шао Синтану многие в «Красных чернилах» также изменили своё отношение к нему. Иногда он учился основным навыкам пения с Лу Хаем, но больше предпочитал изучать то, что преподавал Шао Синтан, так как уважаемые господа и молодые господа всегда были образованными. Поэтому он старался выучить всё, чему учил его Шао Синтан. Но Шао Синтан часто отсутствовал, и в свободное время он играл с другими детьми во дворе.

— А... — один из детей вдруг заметил Шао Синтана и нервно воскликнул, не зная, как к нему обратиться. Говорили, что этот человек — звезда «Красных чернил», пример для подражания, к которому даже учитель относился с уважением. Но также ходили слухи, что он — приёмный отец Гуданя, и Гудан хвастался, что его приёмный отец очень хорошо к нему относится...

— Гудан! — один из детей громко крикнул Не Цзяньаню, который всё ещё лежал на земле.

Не Цзяньань уже много раз подчёркивал, что его зовут не Гудан, у него новое имя, но эти дети всё равно не слушали, продолжая звать его по-старому. Услышав зов, он с раздражением поднял голову и, к своему удивлению, увидел Шао Синтана, который отсутствовал несколько дней.

— Приёмный отец! — радостно воскликнул Не Цзяньань, затем осознал, что всё ещё лежит на земле, быстро вскочил и начал отряхивать пыль с одежды. Он боялся, что Шао Синтан разозлится, ведь если другие дети пачкали одежду, их обязательно наказывали!

— Иди переоденься в новую одежду, которую мы недавно сшили, я отведу тебя в школу, — к удивлению Не Цзяньаня, Шао Синтан не только не рассердился, но и с улыбкой погладил его по голове.

— ...В школу? — Не Цзяньань с глуповатым выражением лица смотрел на Шао Синтана.

— Да, иди переодевайся, снаружи нас ждут.

Когда Не Цзяньань появился перед всеми в новой одежде, остальные дети молча смотрели на него, всё ещё не веря в то, что Шао Синтан действительно собирается отвести Гуданя в школу.

Только когда они сели в шикарный чёрный автомобиль, припаркованный у ворот, дети начали громко обсуждать это.